

Чэнь Вэнь сказала, что поведение У Цзюньцзянь на мероприятии действительно заставило её выйти из себя от ярости, и если бы кто-то не удержал, она бы на месте отвесила У Цзюньцзянь две пощечины. У Цзюньцзянь ни в малейшей степени не считала, что она виновата, и едва не подралась с ней. Позже У Цзюньцзянь ушла, все были захлестнуты гневом, и чем больше говорили, тем больше злились. Ли Ань, Чжоу Цзяоцзяо и Фу Бо были самыми возбужденными людьми.

Чэнь Вэнь признала, что она человек, у которого эмоции быстро приходят и быстро уходят; когда она лично выразила недовольство У Цзюньцзянь, то решила в будущем абсолютно больше не контактировать, и это дело для неё было перевернутой страницей. К тому же, она не сильно горевала о потраченных деньгах; кроме того, она была старше большинства присутствующих и проходила стажировку в компании, так что вполне могла понять стремление У Цзюньцзянь заработать деньги. Но она была планировщиком, была устроителем, и Фу Бо с другими обступили её, понося У Цзюньцзянь и желая, чтобы она подала пример — «выставила» бы У Цзюньцзянь в сети, раздула дело как можно сильнее, а в идеале — чтобы кондитерская «Вэймин» обанкротилась.

Она очень ясно понимала, что это дело вовсе не окажет плохого влияния на «Вэймин», потому что эта их группа людей в глазах масс была не принимаемыми обществом изгоями. Персонаж Суперлис был очень популярен в кругу, но если поместить его в большую реальность, он вовсе ничего не значил. Она вернулась домой и рассказала родителям о раздоре на мероприятии, но родители совершенно не смогли её понять, считая, что раз У Цзюньцзянь предоставила еду, почему она не может рекламировать себя? По их мнению, не в порядке с головой было у этой группы ненормальных любителей рисованных миров — наелись досыта и ищут проблем на пустом месте.

Мысли родителей — это мысли масс.

Она вовсе не хотела идти и быть этим высунувшимся вперед человеком, но все наперебой говорили одно за другим, и чем больше говорили, тем больше это было похоже на то, что Суперлису нанесли огромную обиду. Когда тебе уже на лицо наступили, как можно не контратаковать? Ей пришлось пообещать «выставить» У Цзюньцзянь, но над тем, как писать текст, нужно было всем вместе собрать идеи.

Фу Бо и остальные были самыми активными; в ту же ночь они отправили ей сделанную, можно сказать, изысканную длинную картинку для разоблачения человека. Раз дело дошло до этого, ей оставалось только опубликовать её. Это дело вызвало огромные волны в маленьком кругу, все делавшие репосты ругали У Цзюньцзянь, но на бизнесе «Вэймин» это не оказало ни малейшего влияния — аудитория «Вэймин» изначально тоже была не из них.

Все почувствовали разочарование и обсуждали следующую тактику, а Чэнь Вэнь по-прежнему должна была быть ведущей. Она хотела выйти, хотела сказать другим, что это очень по-детски, но не могла подать голос. Когда Ли Ань предложила в реальности преподать У Цзюньцзянь небольшой урок, она подсознательно сказала фразу:

— Так ведь нехорошо?

Все люди посмотрели на неё, в их глазах было недоумение и разочарование, словно она ранила их сердца. Чжоу Цзяоцзяо сказала:

— Сестра Вэнь-вэнь, что ты имеешь в виду? Разве мы все не для того делаем это, чтобы выпустить твой гнев? Она заставила тебя потерять столько денег, и если ты её не ненавидишь,

зачем нам еще помогать тебе с репостами и распространением?

— Вот именно, если бы не сестра Вэнь-вэнь, мне было бы лень заботиться об этом!

— Сестра Вэнь-вэнь собирается дать задний ход?

— Неужели у сестры Вэнь-вэнь появился новый любимчик?

Хаотичные звуки кружили в голове Чэнь Вэнь; она слышала, как сама себе говорит: нет, вы не для того делаете это, чтобы выпустить мой гнев, вы просто используете меня как щит!

Но она уже была возведена на пьедестал, и кроме как быть их заложницей, что она еще могла сделать? Она не хотела падать вниз, не хотела терять лидерское положение в кругу, не хотела видеть разочарованные взгляды фанатов.

— У меня нет нового любимчика! — оцепенело и возбужденно сказала она. — Да, мы должны показать ей, где раки зимуют!

27 июля в центре «Хуаньде» был соревновательный матч популярности, в период летних каникул такие матчи были почти каждый день. В тот день участвующим был Суперлис. Чэнь Вэнь за день до этого ждала напротив «Вэймин» и дождалась У Цзюньцзянь после окончания работы.

У Цзюньцзянь, увидев её, была немного напугана, но та одарила её дружелюбной улыбкой, и У Цзюньцзянь немедленно ответила ей улыбкой.

Вдвоем они шли и болтали. Чэнь Вэнь сказала, что в прошлый раз в том деле сама поступила несколько чересчур, пост с разоблачением был слишком подстрекательским, и если это повлияло на её жизнь, она сама первой приносит извинения. У Цзюньцзянь поспешно сказала, что она сама тоже виновата: голова была забита только мыслями о заработке денег, она ранила чувства фанатов и хотела извиниться перед всеми, но всё не было возможности.

Чэнь Вэнь сказала, что завтра в «Хуаньде» будет соревнование Суперлиса и многие друзья, участвовавшие в мероприятии, придут:

— Если у тебя будет время, тоже приходи посмотреть.

У Цзюньцзянь была очень рада:

— Я увидела расписание и очень захотела пойти, но боялась неловкости при встрече с вами. Раз ты так говоришь, тогда я завтра обязательно пойду!

План Чэнь Вэнь и остальных заключался в том, чтобы сначала обманом завлечь У Цзюньцзянь в «Хуаньде» — это было место, где были почти только люди из круга, все понимали любовь к персонажам и отвергали поведение с использованием персонажей для заработка денег. Они собирались, опираясь на преимущество в количестве людей, принудить У Цзюньцзянь извиниться перед стендом Суперлиса и записать видео. Фу Бо с нетерпением принес купленный новый мобильный телефон и сказал, что этот аппарат записывает видео особенно четко; тогда нужно будет заставить У Цзюньцзянь больше никогда не иметь возможности поднять голову.

На словах было так, но когда наступил день соревнований, половина людей, говоривших, что нужно «показать У Цзюньцзянь кузькину мать», не явились. Чэнь Вэнь прибыла поблизости от

«Хуаньде», но осталась в кафе, подолгу не желая входить. У неё опасений было больше, чем у всех остальных: скоро родители должны были устроить её на работу, и неужели она действительно в этот критический момент вяжется в такой скандал с социальными новостями? В интернете разоблачать человека — по крайней мере, это распространяется только внутри круга, и другие не знают, кто она. В этот раз иначе: если действительно снимать такое видео, если случится какая-то неожиданность или если дело раздуется чем дальше, тем больше, тогда действительно невозможно будет разгрести последствия.

В тот миг она выбрала статью «дезертиром», и такой же выбор, как она, сделала Чжоу Цзяоцзяо. Ли Ань и Фу Бо пошли. Фу Бо еще сделал ей множество звонков, но она на все сделала вид, что не слышит.

Вечером в группе было очень тихо. Она искала отчеты о мероприятии — в «Хуаньде» царил мир и спокойствие, ничего не произошло. Суперлис в соревновании проиграл; неизвестно, не потому ли, что помыслы фанатов были заняты не голосованием.

Она изначально думала, что подвергнется оскорблениям и насмешкам, но после этого никто больше не связывался с ней, даже Фу Бо, этот самый легко возбудимый человек. Люди один за другим выходили из группы, понимая в душе, что каждый лишь на словах проявлял величие.

Она думала, что это дело на этом закончилось, но 30 июля полиция пришла к дверям и сказала ей, что У Цзюньцзянь пропала, и она находится под определенным подозрением. Придя в полицейский участок, она только тогда узнала, что последние следы У Цзюньцзянь появились в «Хуаньде», а Фу Бо и Ли Ань в «Хуаньде» следили за У Цзюньцзянь, что было очень подозрительно. Эти двое во время допроса рассказали о предыстории события с кафе и заявили, что это она завлекла У Цзюньцзянь в «Хуаньде», что она — главный зачинщик всего, а они лишь слушали её команды и помогали ей выпустить гнев.

Она почувствовала бесконечную обиду и прямо в полицейском участке вышла из-под контроля, став еще больше похожей на подозреваемую. После этого полиция снова нашла её радикальные высказывания в интернете, направленные против У Цзюньцзянь. Но из-за отсутствия большего количества доказательств она, Фу Бо и остальные были отпущены.

— Знаете, что самое смешное? — сказала Чэнь Вэнь, горько улыбаясь. — Наша группа изначально уже должна была распаться, все мы были лишь интернет-воинами, а в реальности — ничемными людьми. В тот день никто в «Хуаньде» не тронул ни одного волоска У Цзюньцзянь, но у них еще хватало наглости презирать друг друга. Узнав, что У Цзюньцзянь пропала, они снова почувствовали, что это сделал свой товарищ по команде, и преисполнились гордости. Фу Бо еще особенно верил, что я не появилась, потому что я втайне готовилась, и исчезновение У Цзюньцзянь — моих рук дело. Он особенно восхищается мной.

Чэнь Чжэн спросил:

— Эта группа распалась?

— Потому что я почувствовала отвращение, — сказала Чэнь Вэнь. — Каждый человек вызывает у меня отвращение. Знаете, почему я, услышав, что У Цзюньцзянь умерла, почувствовала облегчение? Потому что, если бы она не умерла, они бы считали, что это я не выполнила свой долг. В один прекрасный день я была бы ими взята в заложницы, чтобы по-настоящему убить человека! Я не хочу убивать!

В «Хуаньде» повсюду были собравшиеся ради любви молодые люди; их любовь заставляла любимых персонажей становиться более полными, обрастать плотью и кровью, словно они

действительно существовали в этом мире. Однако исходящая из этой любви почти необъяснимая ненависть также действительно заставляла людей почувствовать дрожь.

Чэнь Вэнь безжизненным взглядом смотрела на противоположное мероприятие, они тоже когда-то из-за общих предпочтений собирались там. Чэнь Чжэн наблюдал за ней некоторое время и внезапно спросил:

— Так вы приложили руку?

Чэнь Вэнь замерла, вскоре в её глазах появилось удивление, а затем она рассмеялась:

— Верно, тоже верно, вы всё время считали меня подозреваемой. Теперь она умерла, и мои подозрения стали еще больше. — С этими словами у её виска вздулись жилы от гнева. — Но я ведь давно сказала: я на самом деле не хотела ей вредить! Я была взята в заложницы! Те, кто по-настоящему хотел её смерти — это Фу Бо, это Чжоу Цзяоцзяо! Я 27-го числа вообще не приходила сюда! Следили за ней всё время они!

Чэнь Чжэн кивнул:

— Их я тоже пойду расследовать. Сейчас у меня еще есть несколько вопросов.

Чэнь Вэнь стала явно нетерпеливой:

— Опять будете спрашивать меня, где я была вечером 27-го числа? Я говорила бесчисленное количество раз: после ухода из кафе я сразу вернулась домой!

Чэнь Чжэн же сказал:

— Кроме этой вашей группы единомышленников, передавал ли вам еще кто-нибудь мысль о том, что У Цзюньцзянь заслуживает смерти?

Чэнь Вэнь замерла и в упор уставилась на Чэнь Чжэна, словно не понимая, почему он так спрашивает.

— Он не напрямую говорил тебе, а наводил тебя на такие мысли; к примеру, это была противоположная сторона Фу Бо, — сказал Чэнь Чжэн. — Это, возможно, не очень легко понять, ты понимаешь, что я имею в виду?

Чэнь Вэнь подумала некоторое время:

— Я понимаю, но вроде бы не было такого человека... Что вы имеете в виду под этим вопросом? Меня использовали?

Чэнь Чжэн сказал:

— Честно говоря, я не уверен и временно также не могу раскрыть тебе большего. Этот человек может существовать, но это вполне нормально, что ты в одно мгновение не можешь вспомнить.

Чэнь Вэнь теребила платье, брови её были очень сильно сдвинуты, но через полминуты она тщетно покачала головой:

— Нет такого человека, это Фу Бо, Ли Ань и остальные меня подстрекали.

Чэнь Чжэн больше не заикливался на этом вопросе и снова спросил:

— Вы знаете Цзэн Янь? Слышали ли это имя?

Чэнь Вэнь покачала головой.

Чэнь Чжэн показал ей фото Цзэн Янь, но она тоже не проявила никакой реакции. Чэнь Чжэн отвез её домой, и она снова подчеркнула, что независимо от того, пропала У Цзюньцзянь или пострадала, она сама тоже жертва, её жизнь уже подверглась влиянию, и всё это не было её первоначальным намерением при разоблачении человека.

Чэнь Чжэн без остановок прибыл в Чжуцюаньский педагогический институт, где учился Фу Бо. У Фу Бо не было уроков, и он подрабатывал в пункте выдачи посылок. Экономические условия семьи Фу были далеко не такими хорошими, как у семьи Чэнь; Фу Бо был очень худым и выглядел как тот тип чистеньких и трусливых парней. Он, как и Чэнь Вэнь, очень настороженно отнесся к появлению полиции, а из-за того что ранее уже неоднократно контактировал с полицией, узнав, что Чэнь Чжэн — полицейский, первой реакцией его было:

— Вы нашли У Цзюньцзянь?

Чэнь Чжэн сказал:

— Да, нашли.

Фу Бо закатил глаза:

— Тогда зачем еще приходить ко мне? Я её не трогал! Даже если она заявит в полицию, я не признаю!

Чэнь Чжэн открыл только что вышедшие новости и пододвинул телефон к Фу Бо:

— Видел дело гор Сюэбу? Погибшая — это У Цзюньцзянь.

Глаза Фу Бо медленно расширились.

— Причем время смерти как раз после того, как вы за ней следили, — снова сказал Чэнь Чжэн.
— Теперь понимаешь, почему я пришел искать тебя?

Фу Бо от испуга стал бледным:

— Она... умерла?

Чэнь Чжэн сказал:

— Разве это не ваше желание? «Такой человек, как У Цзюньцзянь, просто заслуживает смерти»!

Услышав свои собственные слова, опубликованные в интернете и повторенные Чэнь Чжэном, Фу Бо покрылся потом и, заикаясь, начал объяснять:

— Я это просто на словах! Я ничего не смею делать! Иначе в тот день... в тот день почему бы я просто следил за ней!

Чэнь Чжэн сказал:

— Тогда рассказывай, что вы делали 27-го числа.

Рассказанное Фу Бо событие в кафе было в основном таким же, как у Чэнь Вэнь, только Чэнь Вэнь чувствовала себя взятой в заложницы, а Фу Бо чувствовал, что он мал возрастом и те, кто старше, промыли ему мозги. В общем, виноваты были другие, а сам он по натуре добрый, просто находится в бурном потоке и вынужден лишь следовать за толпой.

А говоря о мероприятии в «Хуаньде», Фу Бо выказал нить гнева: договорились вместе заставить У Цзюньцзянь опозориться, но прибывших на место, кроме него и Ли Ань, было всего четыре-пять человек. Он предложил, раз уж пришли, не отступать и вместе пойти заставить У Цзюньцзянь извиниться, однако те четыре-пять человек каждый находили предлоги, говоря, что эта их старшая сестра Чэнь Вэнь и та не пришла, какой им еще смысл стараться? В итоге только Ли Ань всё еще стояла вместе с ним.

Осталось всего два человека, они тоже не осмелились действовать легкомысленно. После появления У Цзюньцзянь они всё время следовали сзади; сами не знали, зачем следуют, но не следовать — в душе было очень не по себе. Они видели, что в руке У Цзюньцзянь несла прозрачный пакет, внутри был какой-то футляр, выглядел как торт. У Цзюньцзянь всё время не выпускала пакет из рук.

Мероприятие продолжалось до сумерек, в «Хуаньде» становилось всё оживленнее. Фу Бо увидел, что У Цзюньцзянь как раз из толпы пробирается наружу, потянул Ли Ань, и вдвоем они тоже с трудом выбрались наружу. Но когда они наконец выбрались, У Цзюньцзянь уже исчезла.

— Последний раз я видел её как раз в 5 с лишним часов, куда она потом пошла, я действительно не знаю! Если не верите, идите спросите Ли Ань, мы после того как не нашли человека, больше не возвращались в «Хуаньде», поехали домой на автобусе, я вышел раньше неё.

Чэнь Чжэн затем получил схожий ответ у Ли Ань.

В филиале Бэйе в компании Мин Ханя эмоции Ли Ло постепенно стабилизировались. Мин Хань предложил съездить посмотреть дом У Цзюньцзянь, и Ли Ло согласилась. Когда У Цзюньцзянь пропала, полицейский участок Фухуа уже приходил на дом проводить осмотр и извлек её ДНК. После этого, кроме Ли Ло и матери У, которые иногда приходили посмотреть, больше никто не приходил.

Мин Хань ходил по комнате и осмотрелся вокруг. Это был маленький двухэтажный домик: внизу гостиная, кухня, гостевая комната была переделана в тренажерный зал, снаружи была довольно большая терраса. Ли Ло сказала, что У Цзюньцзянь делала выпечку и часто нужно было пробовать, и если не придерживаться тренировок, то можно растолстеть, поэтому каждый день по возвращении из кондитерской она проводила в тренажерном зале больше часа.

Мин Хань невольно подумал о недавно погибшей Цзэн Янь: у этих двоих добавилась еще одна общая черта — обе любили спорт. Но по сравнению с этим тренажерным залом У Цзюньцзянь с полным оборудованием та складная беговая дорожка Цзэн Янь выглядела очень жалко.

Наверху были спальня и кабинет, но книг у У Цзюньцзянь было немного; куклы и фигурки занимали большую часть книжного шкафа, и больше всего было расставлено фигурок Суперлиса. Увидев Суперлиса, Ли Ло снова пришла в ярость; она достала из шкафа фигурку размером с ладонь, крепко сжала её и едва от гнева не швырнула на пол.

— Я не понимаю их любви к этим виртуальным вещам, Цзяньцзянь была такой, и те люди тоже! Цзяньцзянь ради участия в мероприятии даром сделала им столько тортов, только на упаковке принесла логотип и только, а они так возненавидели Цзяньцзянь, оскорбляли её в интернете,

еще и хотели её смерти! — Ли Ло села вытирать слезы, в конце концов не став вымещать гнев на персонаже, которого У Цзюньцзянь любила при жизни. — Это всё группа людей без мозгов, говорят какую-то чушь, что Цзяньцзянь не любит этого персонажа, а только хочет на персонаже заработать деньги. Как это возможно? Если бы они пришли посмотреть на коллекцию Цзяньцзянь, разве смогли бы сказать такие слова? По мне, они просто завидовали Цзяньцзянь, нашли повод, чтобы выплеснуть ненависть к ней!

Ли Ло снова рассказала о конфликте между У Цзюньцзянь и Чэнь Вэнь.

Мин Хань смотрел на всю эту коллекцию в комнате, среди которой не было недостатка в редких вещах, и его взгляд немного изменился. Если бы У Цзюньцзянь была просто обычным фанатом, то вполне вероятно, что из-за непонимания правил в кругу и из-за желания продвигать свой бренд она совершила бы ошибку, выставив логотип своей фирмы на некоммерческом мероприятии. Однако, глядя на её комнату с вещами, она, казалось, была человеком, глубоко погруженным в этот круг. Тогда она определенно знала правила — зачем же ей всё-таки, рискуя быть изгнанной единомышленниками, идти и выставлять логотип?

Просто ради расширения известности «Вэймин», ради заработка денег? Это в применении к У Цзюньцзянь немного нелогично.

Мин Хань подумал некоторое время:

— Нет ли какого-то недоразумения? Раз У Цзюньцзянь так любила Суперлиса, а также понимала устоявшиеся правила в кругу, если бы кто-то другой не сказал ей, что можно принести логотип, она вряд ли стала бы по своей инициативе так делать. — Ли Ло замерла, и лицо её вмиг побледнело.

Мин Хань сказал:

— Госпожа Ли?

Ли Ло в панике отвела взгляд, фигурка Суперлиса в руке словно стала горячим картофелем, она поспешно бросила её на стол; раздался глухой звук, и у основания фигурки откололся край.

— Я... — Ли Ло сказала, опустив голову. — Я, я советовала ей, что это хороший шанс дать рекламу. Она еще посмеялась надо мной, сказав, что в моей этой голове в любое время только мысли о заработке денег.

Мин Хань с высоты рассматривал Ли Ло.

Ли Ло, кажется, почувствовала холодный взгляд и еще больше занервничала:

— Я действительно не понимаю их круга. Я думала, она делая торты и силы тратит, и деньги тратит — принести логотип, что в этом такого? Неужели это я погубила её? Но ведь она тогда не согласилась! Она еще мне лекцию прочитала.

Мин Хань медленно сказал:

— Она отказалась, но в конце всё же использовала логотип.

Ли Ло резко вдохнула и подняла голову, глядя на Мин Ханя:

— Она... она всё же послушала мои слова... Это действительно связано с тем, что с ней случилось?

Холод на лице Мин Ханя отступил, сменившись улыбкой, и он утешил:

— Госпожа Ли, это не ваша проблема; какую именно роль логотип сыграл в этом, мы еще будем продолжать расследование. Спасибо, что предоставили эту зацепку.

Ли Ло от этого не расслабилась и нервически сказала:

— Если, я говорю если, Цяньцзянь действительно из-за принятия моего совета попала в беду, я...

Мин Хань прервал её:

— Вы часто были вместе, У Цзюньцзянь не упоминала какого-то человека, который только недавно появился в её кругу общения?

Ли Ло была в растерянности:

— Нет. Она говорила мне о тех людях с мероприятия, они считаются?

Мин Хань покачал головой и сменил тему:

— Кстати, какой У Цзюньцзянь была в работе?

— Она была очень преданной делу, «Вэймин» смогла так быстро развиваться, без её преданности делу не обошлось, — сказала Ли Ло. — Она к себе предъявляла очень высокие требования; при разработке новинок или их улучшении она часто оставалась в магазине до полуночи. Возвращалась и еще должна была тренироваться, мы все боялись, что она не выдержит.

Ли Ло разрозненно говорила о рвении У Цзюньцзянь к кондитерскому делу, и образ независимой, сильной женщины, у которой если есть идея, то она обязательно пойдет её реализовывать, постепенно прояснялся перед глазами Мин Ханя. Мин Хань спросил:

— Сотрудники, которых она нанимала, тоже были такими же, как она?

Ли Ло подумала:

— Ну точно не найти более преданных делу, чем она сама; как работающий человек может так же принимать всё к сердцу, как босс?

Мин Хань сказал:

— Тогда легко возникают конфликты.

— Это да, я сама часто выговаривала Цяньцзянь, она всем хороша, только слишком уж своими усилиями предъявляет требования сотрудникам; будь я сотрудником, я бы тоже не удержалась и поссорилась с ней, — сказала Ли Ло. У Цзюньцзянь строже всего требовала использования материалов обязательно по рецептуре, не позволялось халтурить, и тем более не позволялось подменять сырье. А некоторые сотрудники не могли хорошо это исполнять, за что были обруганы ею в пух и прах.

Мин Хань спросил:

— У неё случались еще какие-то конфликты с сотрудниками?

— Были. — Ли Ло говорила, вспоминая. У Цзюньцзянь ненавидела опоздания сотрудников; она сама часто оставалась работать сверхурочно, исследуя новые вкусы. Приготовление выпечки требует, чтобы рядом кто-то помогал, поэтому каждый раз, когда она работала сверхурочно, она звала одного-двух человек составить компанию. Хотя она и выплачивала вознаграждение за сверхурочные согласно трудовому праву, но когда это случалось раз за разом, у сотрудников всё равно возникало недовольство. Еще были мелкие конфликты по уборке, расстановке; при проведении мероприятий также из-за того, что ход мыслей сотрудников не поспевал за ней, она сердилась. Но её характер быстро приходил и быстро уходил, и она была искренним человеком: если это была её вина, она после сразу же извинялась перед сотрудниками, и денежных, и моральных компенсаций не было мало. Поэтому, хотя этот босс и была немного сурова, людей, увольнявшихся из «Вэймин», было очень мало.

Ли Ло сказала:

— Все чувствовали, что работать под её началом всё же довольно перспективно.

Мин Хань спросил, помнит ли она, кто именно из сотрудников конфликтовал с У Цзюньцзянь? Ли Ло сказала, что У Цзюньцзянь в разговорах с ней никогда не называла имен конкретных сотрудников.

— Ты думаешь, эти люди могли отомстить Цзяньцзянь? — Ли Ло выказала труднопонимаемое выражение лица. — Наверное, не до такой же степени? Ненавидеть до такой степени невозможно.

Мин Хань не сказал «да», не сказал и «нет». Мотивы убийств бывают самыми причудливыми: маленькое дело, которое в глазах постороннего можно проигнорировать, тоже может стать мечом, вонзающимся в чужое горло. Нормальные люди не могут понять этого, и это нормальная реакция.

Позже Чэнь Чжэн и Мин Хань один за другим вернулись в филиал Бэйе, и Кун Бин организовал совещание членов команды для обобщения улик.

— Сейчас эти дети действительно ради одного фальшивого персонажа могут хотеть убить живого человека! — Кун Бину по-прежнему было трудно принять мысли Чэнь Вэнь, Фу Бо и остальных. — Они хотели действовать, но никто не действовал. Так кто же в конце концов убил человека? Любители рисованных миров действительно ради этого пошли бы на убийство!

Чэнь Чжэн только собирался открыть рот, как Мин Хань опередил его:

— Любители рисованных миров не обязательно из-за этого убивают людей, но их эмоции очень легко подстрекнуть и использовать, чтобы они в бессознательном состоянии помогли убийце. К тому же, как только что-то случается, эта их группа людей, рвущихся вперед, первой войдет в поле зрения полиции, а настоящий убийца как раз спрячется сзади, используя их в качестве щита.

Чэнь Чжэн очень легко кивнул головой.

Кун Бин сказал:

— Эта группа людей — не убийцы, тогда каков истинный мотив преступника?

Мин Хань высказал свои подозрения: способ работы У Цзюньцзянь весьма вероятно мог вызвать ненависть сотрудников. Ранее полицейский участок не расследовал межличностные отношения в кондитерской, теперь это нужно восполнить.

Сказав это, он повернул голову и посмотрел на Чэнь Чжэна:

— Но возможно, конфликт внутри «Вэймин» тоже не является истиной, верно, брат?

Чэнь Чжэн помолчал мгновение:

— Возвращаясь к связи между Цзэн Янь и У Цзюньцзянь: обе — женщины с неплохой внешностью, обе — работники ресторанной индустрии, смертельные раны в основе совпадают, бизнес у обеих шел неплохо. Хотя экономические условия двоих различаются как небо и земля, в глазах убийцы они могут быть объектами охоты одного и того же типа. Что касается их межличностных отношений, возможно, всё это — мешающие факторы, но эти факторы тоже нельзя легко отбрасывать, потому что раз мы можем их расследовать, то и убийца весьма вероятно мог их использовать.

Кун Бин погрузился в раздумья на мгновение:

— Если это серийное преступление, направленное против красавиц из общепита...

Чэнь Чжэн сказал:

— И в прошлом, и в будущем могут быть погибшие. Капитан Кун, нам нужно, используя Цзэн Янь и У Цзюньцзянь в качестве образца, расследовать дела о пропаже, случившиеся в этом году.

<http://bllate.org/book/17170/1612508>